

На ее лице были шрамы. Не сильно, но достаточно, чтобы люди останавливались и смотрели на нее. На левом лице у нее был шрам в виде молнии, идущий от кончика брови над веком и к левой ноздре. Еще был шрам над ртом, но он был менее заметен, если не присматриваться. Нет, самым главным отличием ее лица были глаза. Когда она видела Жасмин, у нее были голубые глаза, а не несочетаемые зеленые и серые.

Ее действующий глаз был тем же зеленым, с которым она родилась в прошлых девяти жизнях, а левый - бледным неестественно серым. В нем, как она знала, чувствовалось вмешательство Смерти.

Жасмин вздохнула, потирая висок, прежде чем услышала стук в дверь. Она повернула голову влево и настороженно посмотрела на дверь. "Кто бы это мог быть?" пробормотала она про себя. Она не знала никого, кто хотел бы ее видеть, и сомневалась, что это медсестра, она бы объявила о себе, прежде чем войти.

Может, они ошиблись комнатой? Оставалось надеяться, что так оно и есть. Она тихонько прокралась обратно в главную комнату, шурясь от белизны всего этого.

Жасмин прошла к своей кровати и укрылась, прежде чем незнакомец снова постучал в дверь. На этот раз стук был громче и настойчивее. Жасмин повернула левый глаз в сторону двери, гадая, сможет ли она почувствовать человека по ту сторону, чтобы понять, с кем имеет дело, но, к сожалению, зона действия руны простиралась всего на метр или около того. Этого было недостаточно, чтобы видеть сквозь дверь. Возможно, когда ее магия окрепнет, она сможет чувствовать на более дальние расстояния.

"Входите, - сказала она достаточно громко, чтобы человек по ту сторону услышал. Не прошло и нескольких минут, как ручка повернулась, и перед ней предстала довольно знакомая пурпурная мантия. Что здесь делал Дамблдор? Он не был таким усталым, как она помнила, и казался бесконечно моложе. В его походке появилась пружина, а волосы, хотя и были белыми, но не такими длинными и редеющими. Она полагала, что две войны состарили его.

Теперь, после девяти разных жизней, она устала от его игр, и эта жизнь не станет исключением. Этот человек честно пытался убить ее столько же раз, сколько и Волдеморт, если не больше, но более запутанным и скрытным способом. Он никогда не пачкал руки сам, но позволял другим делать это за него.

Это не значит, что он был плохим человеком. Просто он был настолько ослеплен своими принципами "светлая магия лучше темной", что не видел, что делает с окружающими. Для него было важно только благо, даже если это привело бы к разрушению Волшебной Европы с помощью двух разных темных лордов.

Хотя, когда он посмотрел на нее, заметив шрамы на ее лице и странный цвет глаз, он слегка поморщился.

Асс.

"Мы знакомы?" Жасмин спросила с заметным австрийским акцентом в голосе, и Дамблдор, клянусь, вздрогнул. Она знала, что никогда не встречала этого человека в этой временной шкале, так что же он здесь делает?

"Я слышал, что после нападения на поместье выжил один человек школьного возраста. Я директор школы чародейства и волшебства Хогвартс Альбус Дамблдор".

Жасмин сомневалась, что в газетах были указаны какие-либо подробности о выживших, учитывая то, как Эуфемия, похоже, вела дела. Она задалась вопросом, от кого Дамблдор получил информацию. Похоже, у него уже были руки в Аврорах, несомненно, для Ордена Феникса.

"Я не соглашалась посещать вашу школу. Я не понимаю, почему вы здесь, сэр", - ответила она, садясь на кровати чуть прямее. Защищаюсь. Готовая к удару. Палочкой ее не обучали почти два года - никому из детей на ринге не разрешалось пользоваться палочками после одиннадцати лет. Их обучали исключительно беспалочковой магии. Это было лучшим развлечением, когда им приходилось прибегать к физическому насилию, когда их магия заканчивалась. Она была так же смертоносна с палочкой, как и без нее. Он этого не ожидал, никто не ожидал... но то, что все будет интересно, это точно.

Несмотря на то, что в будущем он был знаком с Дамблдором, это было совершенно другое обстоятельство. Она была для него буквально никем, она была меньше, чем пешка на его шахматной доске. В данный момент Жасмин определенно не хотелось быть принесенной в жертву ради его блага.

"Но когда тебе подберут опекуна, ты, несомненно, отправишься в Хогвартс. Я решил познакомиться с тобой до того, как ты поступишь в школу. Итак, как вас зовут?"

Как чертовски самонадеянно. Она отказалась смотреть ему в глаза, вместо этого не отрывая взгляда от листов, крепко зажатых между пальцами. "Меня зовут Жасмин Певерелл, - ответила она, ее голос не дрогнул, но она услышала его резкий вздох.

Значит, он все еще интересовался Дарами Смерти. Жаль, что ему никогда не удастся заполнить их все. Она уже была повелителем Смерти. Другой ему не нужен.

"Вы уверены, что это ваша фамилия? Ты пробыл в плену довольно долго, и твои похитители могли тебе солгать".

Она насмешливо улыбнулась, сложив руки на груди. Может, она и жила у Честеров пять лет, но это не значит, что она забыла все о своей семье. Они хотели, чтобы их подопечные помнили, кто они такие, чтобы во время сражений, независимо от того, победят они или проиграют, они испытывали муки от осознания того, что никогда не вернуться домой, к родным и близким.

"Я знаю, как моя фамилия, директор".

"Очень хорошо, что вы помните о нападении?"

Она сморщила нос. Он действительно не должен был задавать ей такие вопросы без присутствия офицера ДМЛ, но Жасмин знала, что девушка из Австрии не знает британских законов волшебников.

"Там были люди в масках из черепов, и они ворвались в поместье, прервав ежемесячный турнир. Мы приближались к финалу. Они убивали всех на своем пути, и мы, подопечные, отбивались - либо за свои жизни, либо за жизни наших покровителей. Смерть была повсюду, я завалил нескольких из них, пока на меня не обрушилось несколько проклятий. Вот и все, - ответила она, потрогав свежие шрамы на лице.

"Вы сражались и убивали Пожирателей смерти?" Дамблдор возмущенно спросил, и она подняла взгляд, чтобы увидеть морщинистую руку, прикрывающую его рот.

Королева драмы.

"Либо это, либо смерть, и я не собиралась умирать за грехи покровителей", - ответила Жасмин без малейшего раскаяния в голосе. Такое чувство было у Жасмин, когда она сражалась с Пожирателями смерти. Она не боялась смерти и хотела забрать с собой как можно больше таких людей, если не выживет.

"Мисс Певерелл, вам следовало бежать. Убийство - это не выход", - проповедовал он, положив руку ей на плечи, от чего она отшатнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/112013/4230139>